

УДК 159.9.07

Наркозависимость и детский опыт отношений в семье

Кадыров Руслан Васитович

Кандидат психологических наук, доцент,
завкафедрой общепсихологических дисциплин,
Тихоокеанский государственный медицинский университет,
690002, Российская Федерация, Владивосток, просп. Острякова, 2;
e-mail: rusl-kad@yandex.ru

Капустина Татьяна Викторовна

Преподаватель кафедры общепсихологических дисциплин,
Тихоокеанский государственный медицинский университет,
690002, Российская Федерация, Владивосток, просп. Острякова, 2;
e-mail: 12_archetypesplus@mail.ru

Садон Елена Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры общепсихологических дисциплин,
Тихоокеанский государственный медицинский университет,
690002, Российская Федерация, Владивосток, просп. Острякова, 2;
e-mail: elenasadon@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена осмыслению причин одного из самых социально значимых заболеваний, а именно зависимости от психоактивных веществ. Показано, что получаемый ребенком ранний негативный опыт отношений в семье играет решающую роль для дальнейшей жизни, в том числе для формирования неэффективного паттерна поведения, основывающегося на искаженных представлениях человека о себе и окружающем мире. Выборку настоящего исследования составили 48 мужчин в возрасте от 25 до 49 лет, имеющих наркозависимость. Эмпирическое исследование проводилось в два этапа. На первом этапе определялся тип привязанности, который показал преобладание избегающего типа. На втором этапе была выявлена тесная связь раннего детского опыта и ранних дезадаптивных схем наркозависимых с избегающим типом привязанности. Главное достоинство представленного исследования – новый взгляд на истоки формирования наркозависимого поведения, который может быть использован при психологической работе с наркозависимыми и детьми из неблагополучных семей.

Для цитирования в научных исследованиях

Кадыров Р.В., Капустина Т.В., Садон Е.В. Наркозависимость и детский опыт отношений в семье // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 5А. С. 26-33.

Ключевые слова

Паттерн поведения, тип привязанности, детский опыт отношений в семье, ранние дезадаптивные схемы, наркозависимость.

Введение

Поведение человека формируется во взаимоотношениях с другими людьми, в первую очередь с близкими, членами семьи. Ранний опыт отношений в семье является основой всего последующего существования человека, особенностей развития его личностной сферы, детерминантом формирования негативных и позитивных установок и убеждений по отношению к окружающему миру. В результате деструктивного раннего опыта отношений в семье у человека развивается расстройство предсказуемого самоощущения, чувства автономности с нарушенным образом тела, влияющее на выработку определенного типа привязанности.

Неэффективный паттерн поведения, основывающийся на представлениях человека о себе и окружающем мире, сформированный в процессе раннего опыта отношения в семье через неудовлетворение базовых эмоциональных потребностей, воспроизводится в дальнейшем в ранних дезадаптивных схемах [Young, Klosko, Weishaar, 2003]. Ранние дезадаптивные схемы могут быть основой возникновения различных видов девиантного поведения, такого как аддиктивное, например наркозависимость. Зависимость от психоактивных веществ в России является социально значимым заболеванием, наряду с онкологической патологией и туберкулезом, приводящим к ухудшению общего уровня психического здоровья населения [Вавренчук, 2007; Социальные значимые заболевания..., 2015].

Среди социально-психологических факторов формирования зависимости немаловажную роль играют переживания психической травмы раннего возраста [Белокрылов, Даренский, 2002]. При этом среди причин срыва адаптации могут быть как внешние ситуации (раннее и травматическое отделение от родителей, воспитание в интернате, сексуальное насилие и т. п.), так и «субъективно значимые» факторы (неспособность ближайшего окружения обеспечить ребенку атмосферу доверия, защищенности, эмоционального резонанса) [Там же]. В результате взаимодействия многих личностных характеристик травма раннего возраста может стать причиной зависимости от психоактивных веществ как компенсаторного механизма личности. Вопрос же о психических характеристиках личности, зависимой от психоактивных веществ, имеющей в анамнезе психическую травму раннего возраста, остается малоизученным.

Цель работы состояла в том, чтобы выявить и описать психологические характеристики наркозависимых: взаимосвязь типов привязанности, детского опыта отношений в семье и ранних дезадаптивных схем.

Материалы и методы

Выборку исследования представили 48 мужчин в возрасте от 25 до 49 лет. Согласно практическому руководству по применению МКБ-10 в психиатрии и наркологии, 22 исследуемым поставлен диагноз F11.2 (синдром зависимости от опиоидов), 17 – F12.2 (синдром зависимости от каннабиноидов), 6 – F15.2 (синдром зависимости от других стимуляторов), 3 – F19.2 (синдром зависимости от нескольких или других психоактивных веществ). В настоящее время все респонденты находятся в стадии ремиссии. В данном исследовании были использованы следующие методики: для определения типа привязанности – рисуночная методика «Мать и дитя» М.Л. Мельниковой; для определения уровня выраженности ранних

дезадаптивных схем – методика YSQ S3R «Опросник дезадаптивных схем», разработанной Дж. Янгом, в адаптации П.М. Касьяника и Е.В. Романовой; для определения особенностей раннего детского опыта – анкета «Ранний опыт отношений в семье». Для статистической обработки использовался коэффициент ранговой корреляции Ч. Спирмена при уровне значимости менее 0,05.

Результаты и их обсуждение

На первом этапе исследования с помощью методики «Мать и дитя» у исследуемых был определен тип привязанности. Исходя из результатов, избегающий тип привязанности свойственен 42 респондентам, амбивалентная привязанность выявлена у пяти человек, у одного человека сформирована дезорганизованная привязанность. Можно предположить, что избегающий тип привязанности, выявленный у подавляющего большинства наркозависимых, является одним из факторов возможного формирования аддиктивного поведения. Воздействие психоактивных веществ, направленное на уклонение, отстранение от внутреннего напряжения и терзающих переживаний, соотносится с детским проявлением избегающего типа привязанности – дистанцированием от симбиотической диады с матерью, уходом от неудовлетворяющих контактов с близкими, стремлением к изолированности от внешнего мира и удалением от ситуаций, вызывающих тревогу и беспокойство.

На втором этапе исследования был проведен корреляционный анализ для сопоставления ранних дезадаптивных схем и особенностей раннего опыта отношений в семье. Для достоверности получаемых результатов в исследовании рассматривались только наркозависимые с избегающим типом привязанности, поскольку они представили основную часть выборки. Корреляционный анализ позволил выявить искомые взаимосвязи (табл. 1).

Таблица 1 – Результаты статистической обработки для выявления связи РДС с показателями методики «Ранний детский опыт в семье» у наркозависимых с избегающим типом привязанности (n = 42)

Коррелируемые показатели	Значение коэффициента корреляции Спирмена, R	Уровень достоверности (p-level)
Зависимость / Негативное подкрепление	0,62	0,029
Стыд / Отторжение	0,56	0,042
Неуспешность / Чрезмерное внимание	0,65	0,015
Покорность / Отсутствие ласки	- 0,61	0,025
Самопожертвование / Обусловленная поддержка	0,65	0,015
Самопожертвование / Насилие	0,64	0,019
Подавление эмоций / Обусловленная поддержка	0,59	0,038
Недостаток самоконтроля / Негативное отношение к матери	0,70	0,004
Поиск одобрения / Негативное отношение к матери	0,60	0,037
Поиск одобрения / Негативное подкрепление	0,60	0,036
Поиск одобрения / Отсутствие эмоциональной доступности	-0,60	0,037
Пунитивность / Насилие	0,60	0,038

Так, между схемой «Зависимость» и таким показателем раннего детского опыта, как «Негативное подкрепление», была выявлена средняя положительная корреляция. Это указывает на связь формирования такой модели искаженного восприятия реальности, как схема

зависимости, заключающейся в чувстве личностной слабости и убежденности в собственной беспомощности, и присутствия дестабилизирующего показателя воспитания ребенка – строгих мер наказания. Вероятно, постоянное ожидание оценки своих действий, превалирующей в негативном ключе, препятствует развитию соответствующей возрасту ребенка автономии. Как следствие, вырабатывается такой эмоционально-когнитивный паттерн, как беспомощность и слабость в принятии самостоятельных решений, нарушение здорового ощущения себя как независимой и самостоятельной личности.

Положительная корреляционная связь между схемой «*Стыд*» и «*Отторжение*» может указывать на то, что у человека развивается ощущение собственной неполноценности, дефективности, неспособности к стабильной психической деятельности из-за страха быть отвергнутым и/или признанным недостойным собственных желаний, проявлений чувств.

«*Неуспешность*» коррелирует со схемой «*Чрезмерное внимание*», что говорит о том, что гиперопека как детерминант нарушения развития здоровой автономности личности человека обуславливает создание такого когнитивно-чувственного шаблона, как ощущения слабости и нерешительности в принятии самостоятельных решений из-за возможного ввиду обстоятельств отсутствия своевременного императивного поощрения родителями, обуславливающего значимость и эффективность индивида в сфере его деятельности.

Схема «*Покорность*» имеет отрицательную взаимосвязь со шкалой «*Отсутствие ласки*». Возможно, данная схема, требующая от ребенка отдавать предпочтение удовлетворению потребностей взрослых вместо своих, поощряется и стимулируется его родителями, в том числе при помощи ласки, что отражается в исследованиях, заявляющих о склонности родственников аддиктов к поддержанию фасада псевдоблагополучия и образцовости своей закрытой семейной системы замороженных правил и ролей [Бочаров, Шишкова, 2016].

Схема «*Самопожертвование*» положительно коррелирует с двумя шкалами – «*Обусловленная поддержка*» и «*Насилие*». Вероятно, отсутствие проявления безусловной любви к индивиду в детстве, выработка у него стратегии адаптивного поведения, требующей сдерживания собственных аффектов для достижения благожелательности и принятия у родителей, обуславливают у ребенка дублирование подобной тактики уже в зрелой жизни в виде уступчивости чужим интересам и потребностям. Это может способствовать выбору поведения в роли жертвы, выражающегося в подчинении и подавлении собственной значимости и автономии, что сопряжено с психосоциальной ролью самопожертвования индивида в отдельных коммуникациях с другими людьми ввиду проявления эксплуатации своего энергетического ресурса на удовлетворение чужих интересов.

Схема «*Подавление эмоций*» также положительно коррелирует со шкалой «*Обусловленная поддержка*». Можно предположить, что ограниченное принятие и демонстрация любви к ребенку в соответствии с удовлетворительностью его линии поведения, послушности и дисциплинированности обуславливают у него вынужденное проявление сдержанности и подавление искренних эмоций, развитие рационализованного и отстраненного от чувственного компонента восприятия мира.

Схема «*Недостаток самоконтроля*» имеет взаимосвязь со шкалой «*Негативное отношение к матери*». Вероятно, мать, воспринимаемая индивидом как отрицательная, наделенная критическими характеристиками фигура, была не в состоянии научить ребенка контролировать и дисциплинировать инстинктивную импульсивность и ажитацию, и, как следствие, в его интрапсихическом феномене сформировалось фундаментальное убеждение в неспособности управлять реактивным звеном фрустрирующих ситуаций.

Схема «Поиск одобрения» положительно коррелирует со шкалами «Негативное отношение к матери» и «Негативное подкрепление». Вероятно, мать, злоупотребляя наказывающим воспитательным воздействием и не обеспечивая комфортное существование своего ребенка, тем самым детерминирует негативное отношение к себе как первостепенно важной фигуре, в то время как именно она способствует формированию когнитивно-эмоционального паттерна, заключающегося в переживании собственной нестабильности и выражающегося в необходимости внешнего поощрения правильности действий ребенка, ввиду отсутствия положительных, поддерживающих интроекций от матери. При этом изменение нежелательного поведения ребенка посредством системы санкций и избирательного поощрения является причиной развития у индивида образа мышления и эмоционального реагирования, в соответствии с которым сфокусированность на одобрении, стремлении соответствовать оценкам других людей из-за страха быть игнорируемым или наказанным ведет к нестабильности идентичности человека из-за постоянной необходимости внешнего одобрения своего феномена. Также была получена отрицательная корреляционная связь со шкалой «Отсутствие эмоциональной доступности». Это указывает на низкую вероятность формирования схемы «Поиск одобрения» при отсутствии эмоциональной доступности в детстве индивида. Согласно исследованиям, проведенным В.В. Бочаровым и соавторами, для матерей наркозависимых характерно отчуждение собственных планов и потребностей, им свойственны уступчивость, зависимость и стремление угождать интересам других, что отражается в когнитивно-эмоциональной наполненности схемы «Поиск одобрения» [Бочаров, Камлык, Шишкова, 2012]. Вероятно, данные интроекты матери, усвоенные ее ребенком и ставшие его собственными убеждениями, находят эмоциональный отклик, понимание у матери, позволяют им построить ограниченный контакт.

Схема «Пунитивность» положительно коррелирует со шкалой «Насилие». Вероятно, именно насилие и давление, проявляющиеся как нарушение здоровых границ тела и личности индивида, в процессе своего пролонгированного воздействия детерминируют создание такой когнитивно-эмоциональной структуры, как убежденность в необходимости и обязательности нести наказания за любые ошибки как декомпенсации жестокого и неправомерного отношения значимых фигур к его безопасности.

Заключение

У наркозависимых пациентов с сформированным избегающим типом привязанности выявлены взаимосвязи между ранними дезадаптивными схемами и различными показателями детско-родительских отношений. Это может говорить о важности отношений в семье, которые носят негативный характер, способствующий дестабилизации и дезорганизации психического деятельности ребенка. При подобном воздействии возникают искажающие реальность ранние дезадаптивные схемы, несущие в себе эмоционально-аффективный и когнитивный компоненты. Исходя из вышеизложенного, подчеркивая роль типа привязанности и ранних дезадаптивных схем в генезе аддиктивного поведения, важно понимать, что человек, не ощущая себя в безопасности, защищенности, испытывая беспокойство и отчаянную тревогу, исходящую из переживания неопределенности и беспомощности вследствие абсолютизации фрустрирующего фактора, интерпретированного индивидом в соответствии с присутствующей у него дезадаптивной схемой и репрезентациями привязанности, вынужден искать внешние варианты регуляции своего состояния, так как из-за отсутствия должного детского подкрепляющего

опыта и научения преодоления фрустрации не способен задействовать внутренние психологические ресурсы самостоятельно. Одним из таких внешних вариантов является употребление наркотических веществ, выступающих в качестве деструктивной защиты от неоднократного пренебрежения или чрезмерного удовлетворения потребностей ребенка. Таким образом, полученные результаты могут быть использованы при формировании программы реабилитации наркозависимых пациентов и психологическом сопровождении детей, имеющих негативный опыт детско-родительских отношений.

Библиография

1. Белокрылов И.В., Даренский И.Д. Личностные и средовые факторы развития зависимости от психоактивных веществ // Руководство по наркологии: в 2 т. М.: Медпрактика-М, 2002. Т. 1. С. 161-181.
2. Бочаров В.В., Камлык А.А., Шишкова А.М. Нарушения личностного функционирования матерей и жен пациентов с героиновой наркоманией // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2012. № 19 (278). С. 92-97.
3. Бочаров В.В., Шишкова А.М. Особенности личностного и семейного функционирования родственников наркозависимых. СПб.: Нестор-История, 2016. 336 с.
4. Вавренчук В.В. Противоорганные антитела у наркозависимых больных, их параспецифичность и цитотоксичность // Тихоокеанский медицинский журнал. 2007. № 4 (30). С. 34-37.
5. Доля А.А., Моисеев В.Г. Психологические особенности наркозависимых // Молодой ученый. 2018. № 18. С. 435-438.
6. Зенцова Н.И. Системная модель психологического этапа реабилитации больных наркоманией: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2015. 55 с.
7. Лисецкий К.С. Психологические основы профилактики наркотической зависимости личности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2008. 45 с.
8. Социальные значимые заболевания населения России в 2015 году: статистические материалы. М.: ЦНИИОИЗ, 2015.
9. Шелонина Т.В. Особенности системы отношений лиц с наркотической зависимостью // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 3.
10. Young J.E., Klosko J., Weishaar M. Schema therapy: a practitioner's guide. New York: Guilford Press, 2003. 470 p.

Drug addiction and children's experience of family relations

Ruslan V. Kadyrov

PhD in Psychology, Docent,
Head of the Department of general psychological disciplines,
Pacific State Medical University,
690002, 2 Ostryakova av., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: rusl-kad@yandex.ru

Tat'yana V. Kapustina

Lecturer at the Department of general psychological disciplines,
Pacific State Medical University,
690002, 2 Ostryakova av., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: 12_archetypesplus@mail.ru

Elena V. Sadon

PhD in Psychology, Docent,
Associate Professor at the Department of general psychological disciplines,
Pacific State Medical University,
690002, 2 Ostryakova av., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: elenasadon@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to understanding the causes of one of the most socially significant diseases, namely dependence on psychoactive substances. It points out that early negative experience of family relations is crucial for children's later life, as it may lead to a number of damaging consequences including the formation of an ineffective pattern of behaviour based on distorted ideas of people about themselves and the world around them. The article presents the results of the research carried out by the authors with a view to identifying the interrelation between drug addiction and children's experience of family relations. The sample of this study consisted of 48 men aged 25 to 49 who have drug addiction. Empirical research was conducted in two stages. At the first stage, the authors determined the type of attachment, which showed the prevalence of the avoidant type. At the second stage, they revealed a close connection between the early childhood experience and early maladaptive schemes of drug addicts with the avoidant type of attachment. The main advantage of this research is a new look at the origins of the formation of drug addiction, which can be used by educational psychologists in work with children from disadvantaged families.

For citation

Kadyrov R.V., Kapustina T.V., Sadon E.V. (2018) Narkozavisimost' i detskii opyt otnoshenii v sem'e [Drug addiction and children's experience of family relations]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 7 (5A), pp. 26-33.

Keywords

Pattern of behaviour, type of attachment, children's experience of family relations, early maladaptive schemes, drug addiction.

References

1. Belokrylov I.V., Darenskii I.D. (2002) Lichnostnye i sredovye faktory razvitiya zavisimosti ot psikhoaktivnykh veshchestv [Personal and environmental factors in the development of dependence on psychoactive substances]. In: *Rukovodstvo po narkologii: v 2 t.* [A guide to addiction medicine: in 2 vols.], Vol. 1. Moscow: Medpraktika-M Publ., pp. 161-181.
2. Bocharov V.V., Kamlyk A.A., Shishkova A.M. (2012) Narusheniya lichnostnogo funktsionirovaniya materei i zhen patsientov s geroinovoi narkomaniei [Personal dysfunctions of mothers and wives of patients with heroin addiction]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya* [Bulletin of the South Ural State University, Series: Psychology], 19 (278), pp. 92-97.
3. Bocharov V.V., Shishkova A.M. (2016) *Osobennosti lichnostnogo i semeinogo funktsionirovaniya rodstvennikov narkozavisimykh* [The features of the personal and family functioning of relatives of drug addicts]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ.
4. Dolya A.A., Moiseev V.G. (2018) Psikhologicheskie osobennosti narkozavisimykh [Psychological features of drug addicts]. *Molodoi uchenyi* [Young scholar], 18, pp. 435-438.

5. Lisetskii K.S. (2008) *Psikhologicheskie osnovy profilaktiki narkoticheskoi zavisimosti lichnosti. Doct. Diss. Abstract* [Psychological foundations of the prevention of drug dependence. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
6. Shelonina T.V. (2012) Osobennosti sistemy otnoshenii lits s narkoticheskoi zavisimost'yu [The features of the system of relations of people with drug addiction]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Contemporary studies of social problems], 3.
7. *Sotsial'nye znachimye zabolovaniya naseleniya Rossii v 2015 godu: statisticheskie materialy* [Socially significant diseases of the population in Russia in 2015: statistical materials] (2015). Moscow: Federal Research Institute for Health Organisation and Informatics of the Ministry of Health of the Russian Federation.
8. Vavrenchuk V.V. (2007) Protivoorgannye antitela u narkozavisimykh bol'nykh, ikh paraspetsifichnost' i tsitotoksichnost' [Antiorganic autoantibodies in drug addicts, their paraspecificity and cytotoxicity]. *Tikhookeanskii meditsinskii zhurnal* [Pacific medical journal], 4 (30), pp. 34-37.
9. Young J.E., Klosko J., Weishaar M. (2003) *Schema therapy: a practitioner's guide*. New York: Guilford Press.
10. Zentsova N.I. (2015) *Sistemnaya model' psikhologicheskogo etapa rehabilitatsii bol'nykh narkomaniei. Doct. Diss. Abstract* [A systemic model of the psychological stage of rehabilitation of drug addicts. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.